

ЗАМЕТКИ И БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ
ОБЗОРЫ

СОВРЕМЕННОЕ ИЗУЧЕНИЕ ПЕРВОЙ КНИГИ ЕНОХА: ОБЗОР ТРЁХ МОНОГРАФИЙ

Илья Сергеевич Вевюрко

кандидат философских наук
старший преподаватель МГУ им. М. В. Ломоносова
доцент богословского факультета ПСТГУ
119234, Москва, Ленинские горы, МГУ,
учебно-научный корпус «Шуваловский», философский факультет
vevurka@mail.ru

Для цитирования: Вевюрко И. С. Современное изучение Первой книги Еноха: обзор трёх монографий // Библия и христианская древность. 2023. № 4 (20). С. 134–150. DOI: 10.31802/BCA.2023.20.4.006

Аннотация

УДК 27-277 (82-96)

Исследование Первой книги Еноха, одного из самых известных, крупных и древних ветхозаветных апокрифов, является динамичной областью современной библеистики, хотя и не настолько быстро развивающейся, как изучение канонических книг Ветхого и Нового Завета. После того как в 2008 г. в «Православной энциклопедии» вышла статья «Еноха первая книга», произошло множество научных событий: продолжалась полемика вокруг теории Габриэле Боккачини, уточнялись точки зрения текстологов, на основе разных источников проводился анализ темы «небесных двойников» в мистическом иудаизме, подвергался обобщению значительный материал второстепенных источников по Еноху. В настоящем обзоре эти тенденции прослеживаются на основе трёх монографий, написанных признанными специалистами в области изучения ветхозаветной апокрифической литературы: «Исследования Книги Еноха и других раннеиудейских текстов и традиций» Майкла Книбба, «Вызовы общепринятым мнениям по вопросам Кумрана и Еноха» Пола Хегера и «Енох от Античности до Средних веков: иудейские, христианские и мусульманские источники» Джона Ривза и Аннетты Рид.

Ключевые слова: Енох, апокрифы, псевдоэпиграфы, библеистика, Ветхий Завет.

Contemporary Study of the First Enoch: Review of Three Monographs

Ilia S. Veviurko

PhD in Philosophy

Senior Teacher at the Department of Philosophy of Religion

and Religion Studies at the Moscow State University

Associate Professor at the Department of Theology

at the St. Tikhon's Orthodox University

Department of Philosophy, Leninskie Gory,

Lomonosov MSU Shuvalovsky Building, Moscow 119234, Russia

vevurka@mail.ru

For citation: Veviurko, Ilya S. "Contemporary Study of the First Enoch: Review of Three Monographs". *Bible and Christian Antiquity*, № 4 (20), 2023, pp. 134–150 (in Russian). DOI: 10.31802/BCA.2023.20.4.006

Abstract. The study of the First Book of Enoch, one of the most famous, major and ancient Old Testament apocrypha, is one of the dynamic areas of modern biblical studies, although not as rapidly developing as the study of the canonical books of the Old and New Testaments. After the publication of the article «Enoch's first book» in the Russian Orthodox Encyclopedia in 2008, there continued a controversy around the theory of Gabriele Boccacini, some points of view of textual scholars were clarified, the topic of «heavenly twins» in mystical Judaism was analyzed on the basis of various sources, and there was generalized significant material from secondary sources on Enoch. In this review, these trends are traced on the basis of three monographs written by recognized experts in the field of the study of Old Testament apocryphal literature: *Knibb M. A. Essays on the Book of Enoch and Other Early Jewish Texts and Traditions*; *Heger P. Challenges to Conventional Opinions on Qumran and Enoch Issues*; *Reeves J. C., Reed A. Y. Enoch from Antiquity to the Middle Ages*.

Keywords: apocrypha, pseudepigrapha, heresies, biblical studies, church history.

Изучение апокрифов под именем Еноха вообще и самого большого (а также самого раннего) из них — Первой книги Еноха (далее также 1 Ен.) — в частности является динамичным научным направлением, однако новые труды в этой области выходят реже, чем в области исследования канонических книг Ветхого и Нового Завета. В настоящем случае для обзора выбраны три монографии, увидевшие свет после издания профильной статьи в «Православной энциклопедии»¹, обладающие широким тематическим охватом и содержащие в себе полемику с более ранними концепциями. Порядок изложения — хронологический (2009, 2012 и 2018 г.).

1. Монография Майкла Книбба

Первая монография «Исследования Книги Еноха и других раннеиудейских текстов и традиций»² принадлежит британскому библеисту Майклу Энтони Книббу (р. 1938), одному из ведущих специалистов по эфиопской библейской традиции³. Книга представляет собой сборник статей, разделённых на две части: в первой речь идёт о Первой книге Еноха и о вопросах, связанных с «раннеиудейскими текстами и традициями»; во второй части тема Еноха затрагивается периодически.

Книбб открывает основную часть своего сборника публикацией «Эфиопская книга Еноха в современном изучении», фиксируя рамки достигнутого научного консенсуса по основным вопросам. Оригинал того пятичастного апокрифа, который нам полностью известен только в эфиопской версии, вероятно, был арамейским, «по крайней мере в своей большей части» (с. 18)⁴. С палеографической точки зрения

1 Сомов А. Б., Ткаченко А. А. Еноха первая книга // ПЭ. 2008. Т. 18. С. 468–475.

2 Knibb M. A. Essays on the Book of Enoch and Other Early Jewish Texts and Traditions. Leiden, 2009. (Studia in Veteris Testamenti Pseudepigrapha; 22).

3 В «Православной энциклопедии» его фамилия транскрибирована как Нибб. С учётом текстологической работы крупного британского эфиоповеда Эдварда Уллендорфа (1920–2011), он выпустил самое новое на текущий момент критическое издание эфиопского текста Первой книги Еноха: The Ethiopic Book of Enoch: A New Edition in the Light of the Aramaic Dead Sea Fragments: in 2 vols. / ed. and transl. by M. A. Knibb and E. Ullendorff. Oxford, 1978.

4 В «Православной энциклопедии» отмечается, со ссылкой на издание 1978 г., что Книбб «считал возможным евр. происхождение» 1 Ен. (Сомов А. Б., Ткаченко А. А. Еноха первая книга // Указ. соч. С. 470). Если выразиться точнее, он утверждал, что в исходном арамейском тексте большей части апокрифа могли быть слова и целые фразы на иврите, а кроме того, что нельзя уверенно говорить о языке оригинала «Книги образов» (она же «Книга притчей»), ни одного фрагмента которой не было найдено в Кумране (The Ethiopic Book

кумранские фрагменты «Книги стражей» и «Астрономической книги» датируются кон. III в. до н. э.; «Книги видений» (она же «Апокалипсис животных») — маккавейским периодом, а именно временем вскоре после 165 г. до н. э.; фрагменты «Послания Еноха» — «вполне вероятно, домаккавейским периодом, а именно нач. II в. до н. э.»; при этом палеографической датировке соответствуют также «внутренние и внешние свидетельства», то есть Книбб считает её отражающей в целом сам ход создания книги (с. 18). Выпадающую из кумранского собрания «Книгу притчей» он относит к довольно широкому временному диапазону: от кон. I в. до н. э. по кон. I в. н. э.⁵, не предпреляя, таким образом, вопроса о влиянии на неё раннего христианства и *vice versa* (с. 19).

В другой статье из изучаемого сборника Книбб, рассматривая гипотезу Ж. Милика о христианском происхождении «Притчей Еноха» (Милик относил составление этой части к кон. III в. н. э.) и опираясь при этом на параллели между «Притчами» и другими частями «Пятикнижия Еноха»⁶, находит маловероятным, что архетип текста, известного нам на геззе, был составлен христианами (с. 71). Правда, христиане приняли 1 Ен. скорее радушно и внесли в апокриф нечто от себя (напр., стих 1 Ен. 105, 2а, арамейский оригинал которого сохранился и отличается), но это не отменяет того факта, что «книга на довольно раннем этапе вышла из церковного обращения как на Востоке, так и на Западе» (с. 73).

Упоминая о множестве фрагментов арамейских рукописей 1 Ен., найденных в кумранских пещерах, Книбб поддерживает традиционную точку зрения, согласно которой множество копий книги — это признак её высокой авторитетности (с. 19; как мы увидим ниже, Пол Хегер придерживается прямо противоположной точки зрения). Считая «Астрономическую книгу» первоначально самостоятельным произведением, он допускает, что вместе с «Книгой притчей» она была включена

of Enoch. Vol. 2. P. 7). Можно сказать, что к 2009 г. его точка зрения не изменилось, потому что процитированные выше высказывания Книбба не противоречат друг другу.

- 5 Ниже Книбб замечает, что более ранняя датировка предпочтительнее в связи с тем, что «Притчи» (и 1 Ен. в целом) никак не отражают разрушение Иерусалима в 70 г. н. э. (с. 313).
- 6 «[В “Книге притчей”] можно наблюдать зависимость от “Книги стражей”: как от истории о стражах (главы 6–16), так и от повествования о небесном путешествии Еноха (главы 17–36). В “Притчах” рассказ о пребывании Еноха на небесах можно рассматривать как продолжение рассказа о его путешествии в главах 17–36, а суд и наказание стражей часто соотносят с судом над царями и сильными мира сего. “Книгу притчей”, это “второе видение”, в значительной степени следует понимать как переосмысление некоторых тем и идей из “Книги стражей” в связи с более поздней исторической ситуацией» (с. 142).

в собрание уже на греческом этапе передачи текста (с. 20), когда он в общем сложился в известном нам формате (с. 81)⁷.

Ещё в одной публикации Книбб подробнее останавливается на соотношении между арамейской, греческой и эфиопской версиями 1 Ен. Эфиопский канон Ветхого Завета представлен тремя основными группами рукописей:

- старозэфиопские, дающие представление о состоянии текста на сер. XIII в. (сами рукописи не старше XV в.) с точки зрения филологии;
- распространённые (*vulgar*) рукописи, которые отражают изменения XIV в., как связанные с ревизией текста по сиро-арабским переводам, так и спонтанные;
- «академические» рукописи с XVII в. и далее, запечатлевшие исправления на основе Масоретского текста еврейской Библии.

Рукописи 1 Ен., в свою очередь, делятся на две группы: старшую и младшую, соответствующие по ряду особенностей второй и третьей основным группам (с. 53). При этом нет уверенности в том, что на «академическом» этапе Книга Еноха тоже не исправлялась на основе какого-либо семитского оригинала. В заключение Книбб предостерегает от простого отождествления трёх основных версий 1 Ен. друг с другом, напоминая, что книга прошла сложный и не вполне ясный процесс трансформации (с. 54).

Отношение Книбба к текстуально-критической ценности эфиопских рукописей довольно скептически, притом что другого целого текста 1 Ен. у нас всё равно нет. На примере важного христологического расхождения в стихе 70, 1 он отмечает, что «даты различных рукописей не дают достаточных оснований, чтобы утверждать приоритет их большинства или меньшинства» (с. 169). Отдельно Книбб обращает внимание на цитаты из 1 Ен. в эфиопской классической литературе. Библиисты относятся к подобным свидетельствам крайне внимательно, однако в данном случае для «по-настоящему тёмных мест» апокрифа мы не получаем из других источников на геэзе ничего существенного (с. 183). И решительно: «До тех пор пока не будут найдены рукописи эфиопского Еноха,

7 Это допущение расходится с его тезисами 1978 г. о возможности как греческого, так и арамейского *Vorlage* (или обоих, с учётом сближения то с одним, то с другим типом текста) для эфиопской версии 1 Ен. (The Ethiopic Book of Enoch. Vol. 2. P. 38–46). Арамейское происхождение большей части оригинала для этой версии, «не отрицая возможности привлечения греческого текста», предполагал в те же годы Э. Уллендорф (Ibid. P. 38).

надёжно датированные старше XV в., никаких серьёзных изменений в наших знаниях об этом тексте ожидать не следует» (с. 187).

Стоит отметить характеристику, данную Книббом критическому изданию 1 Ен., которое было выпущено в 1913 г. Робертом Генри Чарлзом (1855–1931) и оставалось основным до 1978 г.⁸ По словам Книбба, в промежутке между 1913 и 1976 г., когда Ж. Милик опубликовал кумранские фрагменты 1 Ен.⁹, имело место некоторое затишье в изучении апокрифа. При этом «работа Чарлза до сих пор сохраняет ценность, несмотря на последующее обнаружение папируса Честера Битти-Мичиган, в котором содержится большая часть греческого текста “Послания”, и арамейских фрагментов, которые вызвали к жизни значительный объём научной литературы» (с. 23).

В статьях Книбба также рассматривается несколько вопросов по истории религии. Енох ставится в параллель пророку Даниилу¹⁰, с одной стороны, и седьмому допотопному царю в шумерской мифологии Энмендуранки, с другой¹¹. Если первое сближение имеет место больше в аспекте тайнознания, то второе — в аспекте «мудрости», понятие о которой в 1 Ен. также смыкается с тем, которое мы наблюдаем в кумранских памятниках 4QInstruction и 4QMysteries¹². Как полагал Джон Коллинз, эти кумранские тексты испытали на себе влияние

8 Чарлз выпустил свой текст с аппаратом по 23-м рукописям отдельной книгой в 1906 г. (The Ethiopic Version of the Book of Enoch / ed. by R. H. Charles. Oxford, 1906. (Anecdota Oxoniensia)), и в составе собрания апокрифических произведений в 1913 г. (The Book of Enoch // Apocrypha and Pseudepigrapha of the Old Testament: in 2 vols. / ed. and transl. by R. H. Charles. Vol. 2: Pseudepigrapha. Oxford, 1913. P. 163–281).

9 The Books of Enoch: Aramaic Fragments of Qumrân Cave 4 / ed. by J. T. Milik, M. Black. Oxford, 1976.

10 Взаимоотношения 1 Ен. с тоже загадочной Книгой Даниила, появляющейся в рукописной истории примерно в то же время, что и некоторые части 1 Ен., являются сложным вопросом для современной библейской науки. Признавая Книгу Даниила продуктом эпохи Маккавейских войн (по той же причине, по какой это делал языческий философ Порфирий), исследователи затрудняются в выяснении влияний. Книбб пишет об этом так: «Впрочем, сочинения, часто приписываемые асидеям, а именно 1 Ен. и Даниил, всё ещё ждут своего объяснения, кем бы ни были их авторы. Эти писания, вместе с Сирахом и “Юбилеями”, каждое на свой лад свидетельствуют о появлении реформаторского движения в палестинском иудаизме в кон. III — нач. II в. до н. э. Они весьма различны по характеру, отражают разные точки зрения, и маловероятно, что все они происходят из одного и того же круга» (с. 231).

11 Книбб ссылается на Вандеркама, подробнее разрабатывающего эту тему: *VanderKam J. C. Enoch and the Growth of an Apocalyptic Tradition*. Washington, D. C., 1984. (Catholic Biblical Quarterly Monograph Series; 16).

12 В русских переводах: «Дети спасения и тайна бытия (Назидание)» и «Книга тайн».

апокалиптики, к самым ранним представителям которой относится 1 Ен.¹³ Торлейф Элгвин пошёл ещё дальше, допуская прямую зависимость 4QInstruction от Книги Еноха¹⁴. Не исключая, что такая направленность влияний могла иметь место, Книбб полагает более важным (и, по всей видимости, более надёжным) утверждение, «что такие параллели свидетельствуют об общем мысленном горизонте» (с. 110). В общем, он делает вывод, что «авторы енохических произведений принадлежали к классу переписчиков и соответствующий характер их произведения заметен по тому, как текст постоянно зависит от более ранних Писаний и представляет собой их интерпретацию» (с. 29).

Возвращаясь опять к параллели с Энмендуранки, Книбб отмечает, что её высокая вероятность не говорит о прямом влиянии вавилонской традиции, которое могло быть и опосредованным — через сиро-финикийский регион (с. 217). Другая важная параллель — с кумранским апокрифом Мелхиседека (11QMelch). Она позволяет говорить о том, что для Первой книги Еноха и её литературного окружения органичны главы 70–71, отсутствующие в арамейском и греческом тексте и описывающие трансформацию Еноха в «Сына Человеческого» на небе (с. 319). Правда, неожиданность (awkwardness) превращения всё же говорит о некоторой вторичности названных глав относительно более раннего варианта книги, о котором, конечно, мало что можно сказать утвердительно. Вместе с тем, ссылаясь на Вандеркама, Книбб находит для этого превращения ещё одну параллель в иудаизме — традицию небесного двойника (с. 321)¹⁵.

Следующий вопрос касается влиятельной теории Габриэле Боккачини (р. 1958), одного из ведущих специалистов по 1 Ен. и постоянно-го руководителя семинара по Еноху¹⁶. Согласно этой теории, которая

13 Collins J. J. *Jewish Wisdom in the Hellenistic Age*. Louisville (Ky.), 1997. P. 117.

14 Elgvin T. *The Mystery to Come: Early Essene Theology of Revelation* // *Qumran Between the Old and New Testaments* / ed. by F. H. Cryer and T. L. Thompson. Sheffield, 1998. P. 113–150.

15 Речь идёт о статье: Vanderkam J. C. *Righteous One, Messiah, Chosen One, and Son of Man in 1 Enoch 37–71* // *The Messiah: Developments in Earliest Judaism and Christianity* / ed. by J. H. Charlesworth. Minneapolis (Minn.), 1992. P. 169–191. На русском языке подробнее об этой традиции см.: Орлов А. А. *Зеркала Всевышнего: Небесный двойник человека в иудейской апокалиптике* / пер. с англ. И. В. Колбутовой. СПб., 2018. См. также нашу рецензию на эту монографию: Вевюрко И. С. Рецензия на: Орлов А. А. *Зеркала Всевышнего: Небесный двойник человека в иудейской апокалиптике* / пер. с англ. И. В. Колбутовой. СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2018. 384 с. ISBN 978-5-6040487-0-2 // *Библия и христианская древность*. 2019. № 2 (2). С. 275–284.

16 Семинар проходит раз в два года, начиная с 2001 г., и объединяет учёных, которые также встречаются на других площадках, в том числе виртуальных. За обновлениями этого

в России известна достаточно давно, существовало енохическое направление в иудаизме, оппозиционное иерусалимским священникам-садокитам¹⁷. «Мудрость» «енохитов» была противопоставлена «Закону» и «Завету» господствующей формы иудаизма: енохитов отличали особое учение об ангельском происхождении зла и теория двойного предопределения. Книбб полагает, что выводы Боккачини слишком умозрительны и не производятся из текстов надёжным образом. Нельзя прибегать к аргументу от молчания в случае с неупоминанием в апокрифе Закона и Завета, поскольку эти понятия были просто данностями для всех иудеев того времени (с. 33). При ограниченном числе таких общепризнанных данностей, иудаизм эпохи Второго Храма был очень разнообразен, а потому нет необходимости в строгом противопоставлении «енохитов» одной официальной группе: они были одной из многих групп (с. 35). Вместе с тем сходство в историческом счислении по «неделям» между 1 Ен. и «Дамасским документом» располагает Книбба к тому, чтобы не считать случайной или чисто литературной связь между средой, в которой возникла Книга Еноха, и кумранской общиной (с. 239). Он также допускает, основываясь на подобии между небом, с которого ниспали стражи, и храмом в 1 Ен. 14, что действительно имел место конфликт с иерусалимским священством (с. 374) и что ранние части 1 Ен. «представляют взгляды священников и переписчиков, ощущавших себя маргинализованными vis-à-vis правящего священства в Иерусалиме» (с. 377).

Отдельная глава в монографии Книбба посвящена комментарию его коллеги Джорджа Никельсбурга (р. 1934) на Первую книгу Еноха, которую он также представил в новом переводе на английский язык¹⁸. «Никельсбург утверждает, что задался целью перевести то, что он считает самой древней формой текста на данный момент. Соответственно, его перевод там, где существует не только эфиопская версия, основывается на тексте, полученном при помощи греческого, а иногда и арамейского источника. Он осознаёт риск субъективности, грозящий при такой процедуре: риск создания текста, никогда не существовавшего в природе»

сообщества можно следить на сайте (<http://enochseminar.org/>), хотя не все документы, к сожалению, выкладываются в открытый доступ.

17 Boccaccini G. *Roots of Rabbinic Judaism: An Intellectual History from Ezekiel to Daniel*. Grand Rapids (Mich.), 2002. Критическую оценку гипотезы о садокитах см. в статье: Grabbe L. L. *Were the Pre-Maccabean High Priests 'Zadokites'? // Reading from Right to Left: Essays on the Hebrew Bible in Honour of David J. A. Clines* / ed. by J. C. Exum and H. G. M. Williamson. London, 2003. P. 205–215.

18 Nickelsburg G. W. E. *1 Enoch: A Commentary on the Book of 1 Enoch*. Minneapolis (Minn.), 2001.

(с. 82). Другого выхода практически нет, но смелость Никельсбурга в коррективах и эмендациях вызывает критику со стороны Книбба: читатель не может вполне положиться на переводчика, ему приходится следить за тем, «что переводится в данный момент». Следовало бы включить разночтения в сноски (с. 83–87). Также Книбб находит излишне прямолинейными некоторые исторические выводы комментатора: о тождестве стражей с диадохами Александра, о галилейском происхождении автора из-за упоминания горы Ермон и местности Дан. Возражения Книбба вполне очевидны: даже если диадохи имелись в виду, это не значит, что подразумевались только они, а «ссылка на северные места сама по себе ещё не свидетельствует о северном происхождении традиции» (с. 90).

В целом монография Книбба демонстрирует умонастроение филолога, умудрённого проблемами текстологии, неохотно делающего предположения и старающегося не покидать почвы фактов.

2. Монография Пола Хегера

Вторая из рассматриваемых нами монографий написана Полом Хегером (1924–2018), специалистом по иудаике из университета Торонто. Несмотря на преклонный возраст, автор буквально, как следует из названия, бросает «вызовы общепринятым мнениям по вопросам Кумрана и Еноха»¹⁹. Работа носит характер методологической критики, которая ведётся со скептических позиций и написана сухим языком, часто склоняющимся к строго логическим формулам и дидактическим повторам (так, «Введение» является сжатым пересказом всех последующих глав).

Хегер начинает с тезиса о том, как важно изучать историю интерпретации. Он смотрит на Первую книгу Еноха прежде всего как на произведение, в котором отражена определённая интерпретация Библии, а именно: речь идёт о герменевтике, характерной для среды и эпохи, представительницей которых является кумранская община. И безотносительно к тому, как соотнобразится происхождение 1 Ен. с появлением других (так называемых «сектантских», то есть местного производства) текстов Кумрана, следует для понимания библейской герменевтики в 1 Ен., а также для уяснения того, как понималась сама 1 Ен. её первыми читателями и авторами (это ведь тоже интерпретация), обратить внимание на кумранскую герменевтику.

19 Heger P. Challenges to Conventional Opinions on Qumran and Enoch Issues. Leiden, 2012. (Studies on the Texts of the Desert of Judah; 100).

Для того чтобы правильно понимать кумранских авторов и книги, читателями которых они были, нужно избавиться от двух недостатков: проникновения в текст ожиданий, характерных для нашей эпохи, и перенесения в него наших культурных привычек (с. 1–2). Так, согласно Хегеру, не следует ожидать от авторов того времени интереса к умозрительному вопросу теодицеи (о происхождении зла) или думать, что древний редактор непременно должен был заботиться об устранении логических противоречий в компилируемом им тексте. Хегер также не допускает свободы иудеев периода Второго Храма относительно того консенсуса, который сложился вокруг Торы. Метод работы, предлагаемый Хегером, состоит в том, чтобы внимательно изучить особенности экзегезы в Кумране и приложить её к самим кумранским текстам (с. 4–5).

В отличие от раввинов, действовавших позднее и в других условиях, кумраниты принимают в каждом месте Писания один простой смысл (с. 35). Тот, кому этот смысл ясен, ошибиться не может. Если он сознательно не искажает его словом и делом, он также не может и согрешить. Кумраниты уверены в правоте своей интерпретации, поэтому они не вступают ни с кем в дискуссии, а также могут не ссылаться на само Писание, когда толкуют его (с. 49). Экзегезу подобного рода представляет, в числе прочих, жанр апокрифов и псевдоэпиграфов, то есть «переписанной Библии» (с. 78).

С этих позиций Хегер критикует теорию Боккачини, о которой говорилось в предыдущей части обзора. Целью написания 1 Ен., согласно Хегеру, не было новое учение об ангельском происхождении зла, поскольку, с одной стороны, иудей того времени вообще не задавался вопросами теодицеи, считая источником как добра, так и зла одного Бога, а с другой стороны, такая теодицея и не была бы удачной, поскольку ангелы сотворены Богом же и гарантией от непредвиденного появления зла должно служить Его всемогущество. Подлинный смысл Первой книги Еноха — проповедь о наградах и наказаниях (с. 129).

Конфликт между енохитами и садокитами тоже ставится Хегером под сомнение, равно как и частный случай этого конфликта — обвинение иерусалимских священников в несохранении чистоты родословной, на чём делал акцент Дэвид Сутер²⁰. По мнению Хегера, если бы такое обвинение требовалось ввести, оно было бы введено прямо, а не в форме аллегории (с. 135).

20 Suter D. *Fallen Angels, Fallen Priest: The Problem of Family Purity in 1 Enoch 6–16* // Hebrew Union College Annual. 1979. Vol. 50. P. 15–35.

Первая книга Еноха, как уже было сказано, представляет собой проповедь, и «она была создана для того, чтобы разрешить двусмысленность некоторых библейских данных, дополнить неясные повествования и более художественно представить краткие библейские нарративы для их слушателей» (с. 144). Авторы, по-видимому, черпали материал из устной традиции, создававшейся с теми же целями. Вполне вероятно, что история небесных стражей существовала в разных версиях, одна из которых, например, запечатлена в Дварим Рабба, аггадическом мидраше на книгу Второзакония, в разделе 11: причина заключается в том, что исходный текст Быт. 6, 1–4 сам по себе далеко не понятен (с. 146).

Проповеднический характер 1 Ен. располагает Хегера к тому, чтобы оценивать значение числа рукописей, в которых сохранились её отрывки на арамейском языке, не так, как это обычно делается учёными, а прямо наоборот: Первая книга Еноха — не почитаемое наравне с Писанием авторитетное откровение, а текст для массового употребления, вторичный по отношению к Писанию. Он «был пригоден для проповедей, адресованных массам, которые говорили на арамейском языке, в то время как их знание иврита было недостаточным <...> Для множества проповедников, которые могли бы проповедовать массам, требовалось множество копий» (с. 149).

Ставя 1 Ен. в такую прямую зависимость от Писания, Хегер отвергает мысль о том, что апокриф создавался как существенное дополнение к Торе или даже как её замена²¹. Отказ от упоминания Синайского законодательства связан лишь с тем, что апокриф претендует на допотопное происхождение (с. 171)²². Критика Второго храма в «Апокалипсисе животных»²³ также не является свидетельством радикального разрыва с иерусалимским храмовым культом, поскольку нечистым здесь объявлен хлеб, а не сам стол (с. 175)²⁴. Чтобы закрепить вывод о Торе

21 Он критикует главным образом следующих авторов: *Coblentz Baultch K.* A Study of the Geography of 1 Enoch 17–19. Leiden, 2003. (Supplements to the Journal for the Study of Judaism; 81); *Collins J. J.* Theology and Identity in the Early Enoch Literature // *Henoch*. 2002. Vol. 24. P. 57–62; *Nielsburg G. W. E.* 1 Enoch: A Commentary on the Book of 1 Enoch.

22 Здесь Хегер, как нам кажется, противоречит сам себе: если характер 1 Ен. как проповеди был понятен современникам, то так ли уж важно было для этого текста исключение анахронизмов? Кроме того, получается, что авторы проповеди для народа сознательно вводили народ в заблуждение, выдавая текст за допотопный, при этом не считая его таковым.

23 «И начали они снова строить, как вначале, и возвели её, эту башню, и нарекли её башней высокой; и начали снова ставить пред башней стол, но весь хлеб на нём был осквернён и нечист» (1 Ен. 89, 73).

24 Это весьма точное замечание, дающее нюансированную картину отношения енохитов (есеев?) к храму. Ср. похожее соотнесение в Мф. 23, 19.

как центральном и непререкаемом источнике для всего иудаизма периода Второго храма, Хегер обращается к анализу отношения к ней «Книги Юбилеев» — наиболее близкого к 1 Ен. текста той эпохи. Это отношение оказывается таким же, как у Книги Еноха — интерпретативным. Из множества интерпретаций Закона, бытовавших в конце старой эры, раввины отобрали в итоге лишь некоторые, а остальные были преданы забвению: с ними-то мы и знакомимся через апокрифы (с. 225).

3. Монография Джона Ривза и Аннетты Йосико Рид

Последней мы рассмотрим монографию «Енох от Античности до Средних веков», а именно доступный сейчас первый том («Иудейские, христианские и мусульманские источники»)²⁵. Авторы этой книги являются признанными специалистами по апокрифической литературе. Их труд — опыт собирания и классификации практически всех упоминаний Еноха и отождествлявшихся с ним фигур на еврейском, арамейском, греческом, коптском, латинском, сирийском и арабском языках.

Четыре главных (первые три — по частоте, последний — по значимости) эпитета, употреблявшихся в отношении Еноха: «седьмой» (ср. Иуд. 1, 14), «праведный», «писарь правды», «Мессия Господень».

Положение седьмого в списке объединяет его в один образ с шумерским царём Энмендуранки (с. 19); для христиан быть седьмым значит быть прообразом воскресения (с. 24); впервые отождествляет Еноха, как седьмого, с Идрисом и Гермесом иранский мухаддис IX в. Абу Хатим Ар-Рази (с. 25); статус Еноха как Ангела-Метатрона в иудейской мистике связан с особой честью, присущей числу семь (с. 27).

Праведность Еноха оспаривается в мидраше Рабба на Бытие, что говорит, вероятно, о некотором напряжении между енохической традицией и частью раввинистической традиции (с. 28–29). Наряду с этим, Ривз и Рид приводят множество свидетельств о праведности Еноха в иудейском (начиная с Книги Сираха), мусульманском, христианском и манихейском преданиях.

Термин «писарь правды» (который можно понять и как «писарь истины», и как «писарь праведный») по происхождению является семитским, но сохранился в греко-египетском употреблении (с. 46). Отождествление Еноха с Тотом, покровителем писцов, также имеет египетские корни (с. 47).

25 Reeves J. C., Reed A. Y. *Enoch from Antiquity to the Middle Ages. Vol. 1: Sources from Judaism, Christianity, and Islam*. Oxford, 2018.

Имя Мессия Господень появляется в двух рукописях восточносирийской редакции сирийского текста «Пещера сокровищ» («Книга преемственности поколений», ок. VII в.) — важного источника по исторической хронологии от сотворения мира для восточно-христианских и мусульманских средневековых авторов (с. 48). Примечательно, что, как уже упоминалось выше, в «Притчах Еноха» герой как будто начинает сливаться с небесным Сыном Человеческим: этот факт располагает видеть в таком наименовании не просто описку (с. 49), хотя она весьма вероятна, поскольку в западносирийской версии «Пещеры сокровищ» вместо ܡܫܝܚܐ («Мессия Его») стоит ܥܠܡܐ («Служитель Его»). В свою очередь, последнее чтение практически тождественно наименованию ܥܡܠܐ («служитель»), которое получает Енох-Метатрон в Третьей книге Еноха, когда становится слугой божественного престола (с. 50).

Приведя набор иконографических описаний Еноха в иудейских, христианских и мусульманских источниках (с. 50–52), авторы переходят к разбору его образа как культурного героя. Во многих источниках (причём все они восходят к 1 Ен. и «Книге Юбилеев») Енох предстаёт как источник знаний о звёздах и календаре. Он посвящён в тайны космологии, чему служат порукой пространные цитаты из книги «Зогар». Развиваясь дальше, тайнозрительство начинает покровительствовать схоластике (с. 80). Енох — изобретатель письменности, о чём, тоже вслед за «Книгой Юбилеев», говорит большая традиция сказаний о Гермесе-Идрисе. Вероятно, в связи с письменностью Енох оказывается и первым портным, положившим конец монополии звериных шкур на одевание человека: эта легенда имеет арабские истоки, авторы монографии связывают её со смещением глаголов خط («проводить черту, писать») и خاط («шить») (с. 104). В связи с занятиями календарём, астрономией, а следовательно, и математикой, арабские источники называют Еноха изобретателем мер и весов (с. 107). Наконец, через тождество с Гермесом Трисмегистом он наделяется искусством целителя (с. 108), а переведённый с арабского Псевдо-Аристотелем компилятивный труд «*Secretum secretorum*», глоссатором которого выступил Роджер Бэкон, знакомит с этой новостью Европу (с. 109).

В отношении к обществу Енох выступает в античных и средневековых источниках как учитель, пророк и религиозный наставник, в том числе у богомилов — негативно — как основатель жречества (с. 148–149). В арабской герметической традиции он предстаёт не только правителем и законодателем, но и соразмерным великому правителю строителем. Этим он может быть обязан репутации другого Еноха — сына Каина,

в честь которого первый убийца назвал основанный им первый город (Быт. 4, 17–18). Согласно Бар-Эбрею и другим авторам, Енох строит пирамиды в Египте (с. 160–162). Некоторые источники приписывают Еноху-Идрису даже строительство Каабы (с. 162–163). Вместе с тем Енох — воин, сражающийся с потомками Каина (эта роль чаще приписывается его предку Сифу), и, таким образом, родоначальник священной войны (с. 163). Наследник своего отца Иареда, Енох трактуется арабскими историографами как первенец, носитель харизмы отеческого призвания (с. 164). У арабских и еврейских авторов Енох выступает и отшельником (с. 164–166), и заклинателем, который пользуется знанием тайных имён (с. 166–168). Наконец, согласно «Пещере сокровищ» и более поздним источникам, Енох — человек, похоронивший Адама и других праотцев (с. 169).

Отдельную тему, восходящую к самым ранним сказаниям о Енохе, представляет собой его взаимодействие с ангелами. В развитии сюжета Енох оказывается сначала учеником ангелов, потом приобретает соразмерную им силу, затем посредничает в качестве Метатрона (или Идриса в легендах о Харуте и Маруте) между ними и небом. Он дружит с ангелом солнца и препирается с ангелом смерти. Последний сюжет, имеющийся в книгах мусульман, явно перекликается с иудейским преданием о мудреце из поколения амораев — рабби Йошуа бен Леви, который перехитрил ангела смерти и живым вошёл в рай (с. 200).

Согласно одной из версий, встречающейся у манихеев, у св. Ефрема Сирина и других авторов, спасённый от смерти Енох был взят в Эдемский сад или на восточный край земли (с. 211). По другим источникам, среди которых самым ранним является Книга Сираха, он был взят на небо или в Пардес. Дальше начинается лестница восхождений:

- Енох, он же Идрис, взят на четвёртое небо (с. 236);
- Енох, он же Идрис, он же Метатрон, взят на шестое небо (с. 240);
- Енох, он же Гермес, он же Идрис, он же Метатрон, взят на седьмое небо (с. 242), где он выступает писарем и распорядителем сокровищниц, главой ангелов.

О возвращении Еноха с неба вместе с Илией перед пришествием Мессии еврейские источники говорят редко: конкретно это «Хроника Йерахмиэля» (п. 26) и комментарий Радака (рабби Давида бар Йосеф Кимхи) на Книгу Бытия (с. 253).

Ассоциации Еноха с другими лицами, о которой уже было сказано довольно много, авторы монографии посвятили отдельную главу.

Для анализа этого феномена они вводят понятие «теологической оно-масиологии», разработанное Яном Ассманом²⁶. Речь идёт о том, что народы, отождествляя имена по цепочке, объединяют своих культурных героев чтобы сблизить соответствующие области культуры, придать легитимность смежным областям знания или ремесла. Однако при этом «внутренняя динамика, которая где-то во втор. пол. I тыс. н. э. привела к уравниванию библейского Еноха с важным небесным ангелом, известным как Метатрон, остаётся для нас удручающе непрозрачной» (с. 254). Отождествление с Гермесом, «всё выдавшим» и оставившим описание тайн своему сыну, имеет параллель в последних главах «Астрономической книги» (1 Ен. 72–82), «где похожим образом описываются отношения между Енохом и его сыном Мафусалом» (с. 273). Трудно понять, когда именно это отождествление произошло, но после появления Корана оно усложняется и разветвляется (с. 275). Енох в итоге сближается даже с Хушангом, внуком Гайомарта (с. 295–296).

Какую репутацию стяжали книги, надписанные именем Еноха, в религиозных традициях Евразии? Позитивное или нейтральное отношение к ним выражено в «Послании апостола Варнавы», «Заветах двенадцати патриархов», у Тертуллиана, Оригена, св. Илария Пиктавийского, Иакова Эдесского, Феодора бар Кони, Табари, Муваффака ибн ал-Матрана, Михаила Сирийца, Роджера Бэкона, каббалистов рабби Моше де Леона и Менахема Реканати, в книгах «Зогар» и «Тикуним»? К этому можно добавить, что на мусульманском Востоке также обращались цитаты из «книг Идриса». Однако «среди христиан мы замечаем изменение отношения к книгам и традициям, приписываемым Еноху, уже в сер. III в.» (с. 311). Негативное отношение к апокрифам Еноха встречается в более поздних экзегетических трудах Оригена, в «Апостольских постановлениях», у свв. Афанасия Великого, Иеронима, Августина, также у Михаила Сирийца и в богомильских «Вопросах Иоанна»²⁷.

26 Assmann J. *Translating Gods: Religion as a Factor of Cultural (Un)translatability* // *The Translatability of Cultures: Figurations of the Space Between* / ed. by S. Budick and W. Iser. Stanford (Calif.), 1996. (Irvine Studies in the Humanities; 8). P. 25–36.

27 Стоит отметить также, что сирийская традиция, представленная в толкованиях св. Ефрема Сирина и в упоминавшейся «Пещере сокровищ», не поддерживает основной миф 1 Ен. о падении ангелов с женами. По-видимому, на Ближнем Востоке существовало давнее разделение относительно этого вопроса.

Источники

- The Book of Enoch // *Apocrypha and Pseudepigrapha of the Old Testament: in 2 vols. / ed. and transl. by R. H. Charles. Vol. 2: Pseudepigrapha. Oxford: Clarendon Press, 1913. P. 163–281.*
- The Books of Enoch: Aramaic Fragments of Qumrân Cave 4 / ed. by J. T. Milik, M. Black. Oxford: Clarendon Press, 1976.
- The Ethiopic Book of Enoch: A New Edition in the Light of the Aramaic Dead Sea Fragments: in 2 vols. / ed. and transl. by M. A. Knibb and E. Ullendorff. Oxford: Clarendon Press, 1978.
- The Ethiopic Version of the Book of Enoch / ed. by R. H. Charles. Oxford: Clarendon Press, 1906. (*Anecdota Oxoniensia*).

Литература

- Вевюрко И. С. Рецензия на: Орлов А. А. Зеркала Всевышнего: Небесный двойник человека в иудейской апокалиптике / пер. с англ. И. В. Колбутовой СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2018. 384 с. ISBN 978-5-6040487-0-2 // Библия и христианская древность. 2019. № 2 (2). С. 275–284.
- Орлов А. А. Зеркала Всевышнего: Небесный двойник человека в иудейской апокалиптике / пер. с англ. И. В. Колбутовой. СПб.: Изд. Олега Абышко, 2018.
- Сомов А. Б., Ткаченко А. А. Еноха первая книга // ПЭ. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2008. Т. 18. С. 468–475.
- Assmann J. Translating Gods: Religion as a Factor of Cultural (Un)translatability // *The Translatability of Cultures: Figurations of the Space Between / ed. by S. Budick and W. Iser. Stanford (Calif.): Stanford University Press, 1996. (Irvine Studies in the Humanities; vol. 8). P. 25–36.*
- Boccaccini G. Roots of Rabbinic Judaism: An Intellectual History from Ezekiel to Daniel. Grand Rapids (Mich.): William B. Eerdmans, 2002.
- Coblentz Bautch K. A Study of the Geography of 1 Enoch 17–19. Leiden: Brill, 2003. (*Supplements to the Journal for the Study of Judaism; vol. 81*).
- Collins J. J. Jewish Wisdom in the Hellenistic Age. Louisville (Ky.): Westminster John Knox, 1997.
- Collins J. J. Theology and Identity in the Early Enoch Literature // *Henoch*. 2002. Vol. 24. P. 57–62.
- Elgvin T. The Mystery to Come: Early Essene Theology of Revelation // *Qumran Between the Old and New Testaments / ed. by F. H. Cryer and T. L. Thompson. Sheffield: Sheffield Academic Press, 1998. P. 113–150.*
- Grabbe L. L. Were the Pre-Maccabean High Priests ‘Zadokites’? // *Reading from Right to Left: Essays on the Hebrew Bible in Honour of David J. A. Clines / ed. by J. C. Exum and H. G. M. Williamson. London: Sheffield Academic Press, 2003. P. 205–215.*
- Heger P. Challenges to Conventional Opinions on Qumran and Enoch Issues. Leiden: Brill, 2012. (*Studies on the Texts of the Desert of Judah; vol. 100*).
- Knibb M. A. Essays on the Book of Enoch and Other Early Jewish Texts and Traditions. Leiden: Brill, 2009. (*Studia in Veteris Testamenti Pseudepigrapha; vol. 22*).

- Nielsburg G. W. E.* 1 Enoch: A Commentary on the Book of 1 Enoch. Minneapolis (Minn.): Fortress Press, 2001.
- Reeves J. C., Reed A. Y.* Enoch from Antiquity to the Middle Ages. Vol. 1: Sources from Judaism, Christianity, and Islam. Oxford: Oxford University Press, 2018.
- Suter D.* Fallen Angels, Fallen Priest: The Problem of Family Purity in 1 Enoch 6–16 // Hebrew Union College Annual. 1979. Vol. 50. P. 15–35.
- VanderKam J. C.* Enoch and the Growth of an Apocalyptic Tradition. Washington, D. C.: Catholic Biblical Association of America, 1984. (Catholic Biblical Quarterly Monograph Series; vol. 16).
- VanderKam J. C.* Righteous One, Messiah, Chosen One, and Son of Man in 1 Enoch 37–71 // The Messiah: Developments in Earliest Judaism and Christianity / ed. by J. H. Charlesworth. Minneapolis (Minn.): Fortress Press, 1992. P. 169–191.